

4 МАР 1967

НА ПОРОГЕ ОТКРЫТИЙ

ХУДОЖНИК театральной декорации Мария Леонидовна Плахова, чья выставка развернута в Центральном доме актера, переживает в последние годы период напряженных творческих исканий. Она стремится соединить в своих работах две большие традиции русского театрально-декорационного искусства: блестящее живописное мастерство корвинской и серовской школы и поиски обобщенного образа спектакля, свойственные мастерам двадцатых — начала тридцатых годов.

Более ранние работы Плаховой, такие, как «За власть Советов» В. Катаева или «Юность отцов» Б. Горбатова, живописны, но, пожалуй, лишены точного режиссерского замысла, перегружены случайными деталями, они близки многим театральным эскизам, появлявшимся на выставках 10—15 лет тому назад. В последних своих вещах — «Виринея» Л. Сейфуллиной и В.

Правдухина, «Урагане» (опера Ю. Ефимова), «Преступлении и наказании» по Достоевскому — художница находит не только свой, ни на кого не похожий, но и вполне современный художественный почерк.

Стремление дать в оформлении спектакля прямое выражение идеи пьесы — качества, свойственные современному театру, сочетаются у Плаховой с живописной эмоциональной силой. Умозрительность, некоторая рассудочность, которой грешат иные новые постановки, совершенно чужды Плаховой. Она обращается не только к разуму, но и к чувствам зрителя.

Можно спорить с трагичностью трактовки «На дне» Горького или «Виринея» Сейфуллиной, но нельзя не почувствовать той нервной напряженной взволнованности, с которой написаны эскизы к этим спектаклям, не отдать должного их необычайной искренности и глубине. Эту эмоциональность придает эскизам в первую очередь свободная, широкая живописность, воспринятая от старых русских мастеров театральной декорации.

Поиски Плаховой интересны и закономерны, и результаты их могут быть очень значительными, как о том свидетельствуют ее лучшие работы.

М. ЧЕГОДАЕВА.